

УДК 141.311

ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПОСЛОВИЦ КАК ФОРМА ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ

Жусупова А.А.
ЖАГУ, г.Жалал-Абад

Аннотация

Имитация как принцип языковой игры моделирует ассоциативный контекст, в котором слово воспринимается: а) как намеренно воспроизведенная речевая ошибка, тиражирование которой служит целям подчеркивания экспрессивного эффекта, связанного с отклонением от нормы и осознанием «аномальных» параметров такого отклонения; б) как сигнал пародирования какого-либо явления, в том числе стиля и манеры речи; в) как окказиональная реализация языковой схемы, служащей для образования лексических единиц однотипной структуры и семантики, или имитация структурных и семантических особенностей конкретного узуального слова «образца».

Abstract of article

Imitation as a principle of language game simulates associative context in which the word is perceived : a) either intentionally reproduced speech errors, duplication which serves to underscore the expressive effect associated with a deviation from the norm and the realization of the "anomalous" parameters such rejection; b) as a signal mimicking a phenomenon, including the style and manner of speech; c) implementation of language as an occasional circuit serving to form lexical units of the same type of structure and semantics, or imitation of structural and semantic features of a particular common usage of the word "sample ".

В работе рассматривается анализ паремиологических трансформаций пословиц и антипословиц на примере материалов словаря «Антипословицы русского народа» Х.Вальтера и В.М. Мокиенко

Как показал анализ теоретической литературы и практического материала, процессы в обществе влияют на язык и отражаются в нем. СМИ наиболее активно актуализируют современные тенденции: стремление к экспрессии, новизне формы и содержания, смешению стилей, нивелировке типов речи. Языковое сознание создает условия для популярности трансформированных устойчивых сочетаний в любой ситуации. Например: *Если гора не идет к Магомету, значит, Моисей заплатил больше*. В результате изменений в социуме меняется языковое сознание его членов. Увеличивается спрос на остроумие, иронию, сарказм, языковую игру.

Языковая игра - это вид речемыслительной деятельности, использующий лингвистическое чутье говорящих и требующий от них решения творческих задач. Языковая игра строится по принципу намеренного использования отклоняющихся от нормы и осознаваемых на фоне системы и нормы явлений: «Языковая игра порождает иные, чем в узусе и норме, средства выражения определенного содержания или объективирует новое содержание при сохранении или изменении старой формы» - *Театр одного актёра, весь билет продан*. Нормой является мн. ч. - *все билеты проданы*, поэтому употребление ед. ч. привлекает внимание и производит комический эффект.

Языковая игра как реализация речемыслительной деятельности дает чувство перспективы в самовыражении языковой личности, проявления ее компетенции, предоставляет возможность убедиться в «исправности» своего интеллекта и несет в себе удовольствие творчества, необходимого человеку как мыслящему существу. Языковая игра ярко демонстрирует, с одной стороны, эволюционные потенции языка, с другой -

творческие возможности языковой личности. В ходе языковой игры происходит нарушение равновесия речевого произведения, обуславливающее переход к началу самоорганизации текста, в ходе которой говорящий актуализирует потенциальные возможности языка, тем самым демонстрируя один из возможных путей эволюции всей системы.

Языковая игра в тексте призвана вовлекать читателя в творческое изучение последнего. Она предполагает предельную чувствительность к различного рода языковым трюкам, что обеспечивает диалогические отношения текста и читателя. Анализ материалов прессы последних лет свидетельствует о том, что существует жесткая взаимосвязь между установившимися в языковом коллективе нравственными и эстетическими ценностями и составом фонда крылатых единиц национального языка и характером их функционирования. Практический материал словаря «Антипословицы русского народа», исследованный в настоящей работе, подтверждает вышеизложенные тезисы: трансформированные паремии оперативно реагируют на новые реалии общественной жизни, актуализируют их: *Граждане Россияне! Берегите природу Родины, отдыхайте на Кипре!; Мал футболист, да дорог!*

Трансформированные паремии появляются как протест против банального здравого смысла и назидательного тона традиционной народной мудрости, как «веселая языковая игра, очищающий катарсис, карнавальная речевая маска уставшего от повседневной жизни Человека».

При порождении трансформированных паремий генерируется новый смысл: от конкретизации исходных позиций и развития идеи (*На чужой каравай где сядешь, там и слезешь*) до полного опровержения (*Пока семь раз отмеришь, кто-нибудь да отрежет*).

Ассоциативный контекст языковой игры вскрывает связи, определяющие неожиданный аспект видения предмета, ассоциации, обусловленные способом выражения передаваемой информации. Это соответствует самой сути игры, которая предполагает наличие условной ситуации и допустимость отхода от реальных видов имитируемой деятельности (в том числе языковой). Исходя из сказанного, Т. А. Гридина определяет конструктивные принципы языковой игры как принцип ассоциативной координации и принцип ассоциативного контраста. И тот, и другой моделируют игровой парадокс восприятия слова. Частными конструктивными принципами, продуцирующими определенный эффект ассоциативной координации или ассоциативного контраста восприятия лексических единиц, являются:

1) ассоциативная интеграция - совмещение планов восприятия формы и содержания ассоциантов путем совмещения значения и формы. Лингвистическим механизмом реализации этого принципа является контаминация - объединение языковых единиц в одну на основе их равноправного участия в формировании звуковой оболочки и значения гибрида: - *Точность - вежливость снайперов*.

Видом парадоксальной контаминации является синтагматическая метатеза, суть которой заключается в новой комбинации морфемного состава элементов словосочетания (чаще всего устойчивого): - *Крепче за шоферку держись, баран!*

2) ассоциативное наложение - одновременная актуализация, сближение, сопоставление, противопоставление планов восприятия и возможной интерпретации лексем; параллелизм семантического осмысления формы слова. Нередко обыгрывается многозначность или омонимия лексических единиц путем одновременной актуализации альтернативных возможностей интерпретации одной и той же языковой формы. В качестве таких возможностей выступают: а) различия в семантических функциях многозначного слова, например, актуализация контрастных сем «забота» - приход к больному, внимание к нему и «движение от больного, невнимание к нему» в значениях существительного уход

в следующем контексте: - *Больной нуждается в уходе врача. И чем дальше тот уйдет, тем лучше.*

б) словообразовательная омонимия узуального и окказионального типа: ассоциативное наложение омонимичных планов восприятия слова, к примеру слова *проходимец* в следующем контексте: - *Плохие дороги требуют хороших проходимцев.* Окказиональный словообразовательный омоним, мотивированный прямым значением глагола *проходить*, коррелирует со значением узуального существительного *проходимец* - «*обманщик*», что создает ассоциативный игровой контекст восприятия лексемы. в) ассоциативное отождествление - принцип игровой идентификации ассоциантов. Моделируется такой контекст восприятия ассоциантов, в котором между ними устанавливаются отношения парадоксальной взаимозамены или отношения окказиональной взаимопереходности, пример которой - омофоническое переразложение звукового состава единиц речевого высказывания, основанное на относительности границ слова в потоке звучащей речи: - *Разве может надоесть мысль о том, что надо есть.*

Принцип игровой идентификации хорошо демонстрируют новые паремии, имеющие прототип и возникшие, таким образом, в ходе его интертекстовой деривации. На основе подмены узуального компонента прототипа окказиональным эквивалентом устанавливаются отношения ассоциативной адекватности между компонентами узуальной фраземы, цитаты из известного произведения и т.п.: - *Много будешь знать - не дадут состариться;* - *Тепло ли тебе девица, тепло ли тебе, синяя.*

Главное условие такой замены - сохранение отношений ассоциативной адекватности и парадоксальной взаимозамены: - *Баба с воза - ничто человеческое нам не чуждо;* - *На воре и шапка глаза колет;* - *Сколько волка ни корми, а из свинины шашлык лучше.*

1) имитация - воспроизведение эффекта отклонения от нормы в речевом функционировании лексем, его тиражирование и пародирование, экспрессивная стилизация особенностей речевого функционирования лексем в разных сферах языка и в речевом поведении индивидуума, звукоподражательная мотивация и актуализация звуко-символического аспекта восприятия слова: - *Есть шанец получить аванец* - намеренная шутовская переделка поговорки в духе просторечного варьирования слов *шанс* - *шанец*, *аванс* - *аванец*.

Имитация как принцип языковой игры моделирует ассоциативный контекст, а котором слово воспринимается: а) как намеренно воспроизведенная речевая ошибка, тиражирование которой служит целям подчеркивания экспрессивного эффекта, связанного с отклонением от нормы и осознанием «аномальных» параметров такого отклонения; б) как сигнал пародирования какого-либо явления, в том числе стиля и манеры речи; в) как окказиональная реализация языковой схемы, служащей для образования лексических единиц однотипной структуры и семантики, или имитация структурных и семантических особенностей конкретного узуального слова «образца».

Имитация с целью юмористического пародирования в качестве приемов использует следующие:

1) воспроизведение характерных особенностей речи конкретного лица (известного адресату), определенного стиля речевого общения (например, сниженного разговорного стиля), особенностей диалектного произношения слов и т.п. в расчете на эффект их узнаваемости. При этом имитация принимает утрированный характер, получая функцию скрытой «ходячей» цитаты с заданной экспрессией или используя в качестве образца для продуцирования.

2) ассоциативная выводимость - моделируемая деривационно-мотивационная связь ассоциантов. Моделируется контекст восприятия слова, в котором оно осмысливается как

элемент, зависимый от того или иного вида устанавливаемой мотивационной связи, в результате чего слово получает различную интерпретацию. Ассоциативная выводимость задается актуализацией необходимого аспекта интерпретации мотивируемого слова с помощью ложного мотиватора - неродственной созвучной лексемы, «проясняющей» внутреннюю форму слова и его понимание говорящим: парадоксальная мотивация переключает узуальный код ассоциативного восприятия слова в непредсказуемом семантическом направлении, что вызывает экспрессивный эффект языковой игры. Намеренно ложная мотивация может осуществляться и с учетом узуальной семантики и ассоциативного фона интерпретируемого слова: - *Доходы большинства россиян явно в родстве со словом доходяга* ; - *Если двое накатят, то третий - гипотенуза*.

3) ассоциативная провокация - намеренное столкновение прогнозируемой и актуальной функций слова. Моделируется контекст несоотнесенности речевого прогноза употребления слова и реализации этого прогноза, что вызывает эффект неожиданности при восприятии лексемы в высказывании. Приемами ассоциативной провокации являются: а) нарушение номинативного прогноза (неожиданное преобразование устойчивой номинации): главные недействующие лица (вместо главные действующие лица) - устойчивые номинации с игровой окказиональной подменой одного из лексических компонентов синонимом или антонимом: - *Жизнь - театр, а мы в ней главные недействующие лица* (газ. «Уральский рабочий»); б) парадоксальная подмена лексического состава фразеологизмов и устойчивых выражений: - *Мойте руки перед бедой!* ; - *Береги челюсть смолоду!* ; - *Не так страшен черт, как его малютки*; в) переключение ассоциативного прогноза употребления (например, выражения белые полосы (или другого в значении положительные моменты, которое ожидается во второй части), на ФЕ белые пятна (неизученные моменты).: - *Хорошо все-таки, что не вся наша история черная. Есть в ней и белые пятна!*.

Авторами словаря «Антипословицы русского народа» Х. Вальтером и В. М. Мокиенко обобщается опыт лексикографической обработки русских трансформированных паремий и новых афоризмов. Этот «несерьезный» словарь демонстрационного типа создан как для целенаправленного поиска нужной информации, так и для чтения (фрагментарного или внимательного) с целью расширения общих знаний о культуре народа - носителя изучаемого языка, о его характере и мировосприятии, а в конечном итоге - о языковой картине мира и динамике языковых процессов.

Литература:

1. Гридина, Т. А. Языковая игра: Стереотип и творчество/Т. А. Гридина. Монография. - Екатеринбург, 1996, - 214 с.
2. Жигулев А.М. Русские пословицы и поговорки. Издательство «Наука», М. 1969,- 447с.
3. Кравцов Н.И., Лазутин С.Г. Русское устное народное творчество: Учебник для фил. спец. ун-тов.- 2-е изд., испр. и доп.-М.: Высш. шк., 1983,448с.,с
4. Пермяков Г. Л. Основы структурной паремологии. - М.: Наука,1988. - 236 с.
5. Русские пословицы и поговорки. Сост. и предисл. Э.В. Померанцевой. Оформл. И.Архипова, М. «Дет.лит»,1973.
СЛОВАРИ
6. Берков В.П., Мокиенко В.М., Шулежкова С.Г. Большой словарь крылатых слов русского языка. - М., 2000.
7. Большая Советская Энциклопедия. М., 1975
8. Вальтер Х., Мокиенко В. М. Антипословицы русского народа. - СПб: Издательский дом «Нева», 2005. - 576 с.
9. Елистратов В.С. Словарь московского арга. М., 1994

10. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок, ООО "Издательство "Русский язык", 2000- 536 с.
11. Мокиенко В.М. Большой словарь русских пословиц Издательство: ОЛМА Медиа Групп, 2010. -1024с.